
РЕТРОСПЕКТИВА

М.И. КРИШТАЛЬ, К.С. ПРОДАНЦОВ*

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОД И ОБРАЗЫ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В СОЗНАНИИ
НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

Аннотация. Исследование посвящено изучению геополитического кода и символических образов ключевых геополитических акторов (Китая, США и Европейского союза) в сознании населения Калининградской области. Интерес к этому случаю обусловлен эксклавным положением региона, усугубившим социально-экономические проблемы, вызванные ростом международной напряженности. Методологической основой представленной научной работы является концепция геополитического кода К. Флинта. В рамках нее получены ответы на следующие исследовательские вопросы: какие страны, по мнению жителей региона, являются нынешними и потенциальными союзниками / врагами России? Как сохранить союзников и привлечь новых? Как противостоять врагам и предотвратить появление новых? Эмпирической базой исследования выступали результаты массового опроса (n = 979), а также восьми фокус-групп с жителями Калининградской области (n = 61). На основании обобщения полученных данных авторы выявили сходства и различия геополитического кода, присущие жителям региона, принадлежащим к разным возрастным группам. Также обнаружены осо-

* **Кришталь Михаил Игоревич**, кандидат географических наук, научный сотрудник Социологической лаборатории Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград, Россия), e-mail: MKrishtal@kantiana.ru; **Проданцов Константин Сергеевич**, младший научный сотрудник Социологической лаборатории Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград, Россия), e-mail: KProdantsov1@kantiana.ru

¹ Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет 2030»: «Социологический анализ системы ценностей и геополитической картины мира жителей Калининградской области в условиях международной напряженности».

© Кришталь М.И., Проданцов К.С., 2025 DOI: 10.31249/poln/2025.01.12

бенности символических образов ключевых геополитических союзников и противников в восприятии жителей Калининградской области. Образ Китая преимущественно позитивный, включающий в себя такие характеристики, как сила, доброта и мудрость. Образы США и ЕС преимущественно негативного окраса. При этом образ США воспринимается как сильный и агрессивный, образ ЕС – как слабый и пассивный. Последнее обусловлено распространенным мнением о подчиненном положении Евросоюза перед США, а также о внутрисполитической рассогласованности действий его членов.

Ключевые слова: Калининградская область; геополитический код; символический образ; пространственный образ; геополитика; Китай; США; ЕС.

Для цитирования: Кришталь М.И., Проданцов К.С. Геополитический код и образы геополитических акторов в сознании населения Калининградской области // Политическая наука – 2025. – № 1. – С. 260–286. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.01.12>

В географически отделенных от материнских стран и окруженных иностранными государствами эксклавах наиболее ярко проявляются геополитические противоречия. Это обусловлено тем, что в таких регионах переплетаются интересы как материнского государства, так и окружающих акторов. Калининградская область выступает ярким тому примером, особенно на фоне сложившейся международной напряженности. После начала специальной военной операции (СВО) 24 февраля 2022 г. заметно выросла конфликтогенность российского региона, что проявилось в различных сферах: военной (милитаризация у границ Калининградской области), экономической (увеличение издержек потока ресурсов в эксклав, угроза энергетической и экономической блокады), логистической (исчезновение привычного авиамаршрута для пассажирских самолетов, рост расходов на логистические услуги) и др. Поэтому можно констатировать, что население региона в силу его эксклавности столкнулось в новых геополитических реалиях со специфическим для России в целом спектром проблем. В этой связи становится актуальным мониторинг и анализ представлений жителей российского эксклава об основных союзниках и противниках страны, ее месте в мире, геополитических угрозах, возможностях и т.д.

Обзор научной литературы

Исследование геополитических представлений россиян вызывает широкий научный интерес. Можно выделить два ключевых

направления: изучение отношения к иностранным государствам и анализ оценок геополитического положения России.

Изучая отношение к иностранным государствам, авторы выявили распространенность антиамериканских [Косов, 2023, с. 453] и в более широком смысле антизападных настроений [Евгеньева, Смутькина, Цымбал, 2020, с. 188]. Государства Запада начиная с 1990-х годов, оцениваются большинством россиян как недружественные и стремящиеся ослабить Россию. Причем с течением времени прослеживался рост доли граждан, придерживающихся подобной позиции [Сикевич, Федорова, 2021, с. 85; Шестопап, 2021 б, с. 97].

В роли ключевого внешнеполитического партнера россияне определяют Китай. В то же время в отношении Поднебесной у части населения России существуют опасения, обусловленные угрозой экспансии с Востока [Шестопап, 2021 б, с. 98]. Таким образом, исследователи заявляют о наличии сочетания в сознании различных групп российского социума алармистских образов Китая. Они представляют собой одновременное существование страха по причине его возможной экспансии и прагматического подхода, выражающего интерес к сотрудничеству [Анализ представлений..., 2019, с. 115; Кононов, 2016, с. 78; Смутькина, 2020, с. 99]. В качестве фактора, формирующего особенности восприятия образа Китая, ученые отмечают наличие у респондентов опыта взаимодействия с ним. Так, акцентируя внимание на восприятии Китая жителями приграничных дальневосточных районов, подчеркивается преобладающее позитивное отношение к нему, что обусловлено получением выгод трансграничного сотрудничества [Ларин, Ларина, 2022].

Взаимоотношения со странами постсоветского пространства не воспринимаются россиянами как центральные в сравнении с взаимодействием с США, Китаем и государствами Европы. Подобные настроения, вероятно, вызваны олицетворением роли России как покровителя в отношении менее развитых стран-соседей [Смутькина, 2020, с. 105]. Особое место на территории бывшего СССР в сознании россиян занимают Беларусь и Украина. Первую рассматривают как «свою» и «такую же, как мы» [Шестопап, 2021 а, с. 68]. Образ Украины в свою очередь в течение последних лет трансформировался из дружественного во враждебный. При этом исследователи фиксируют в сознании россиян противоречие: украинское государство оценивается как враждебное, а население воспринимается как «свои» [Евгеньева, Смутькина, Цымбал, 2020, с. 187–188]. Вероятно, эта особенность связана с тем, что населе-

ние России воспринимает украинское государство не как независимого игрока на международной арене, а как проводника интересов США [Новаковский, 2022, с. 159].

В рамках второго направления ученые отмечают преобладание среди россиян оптимистического видения внешнеполитической роли своей страны на мировой арене. Такие настроения также росли с течением времени. В частности, в сравнении с периодом 1990-х годов заметно снизилась доля граждан России, прогнозирующих ее распад, и, напротив, особенно с началом СВО, выросло число россиян, считающих, что их страна территориально увеличится. Заявляя о возможных изменениях границ, большинство респондентов указывали на расширение за счет территории Украины [Шестопал, Рогач, 2022, с. 53].

Учитывая значительные социально-экономические и культурные различия российских регионов, исследователи ожидаемо выявляют особенности этой характеристики геополитических представлений на региональном уровне. В частности, в Москве несколько выше доля жителей, придерживающихся пессимистичных оценок геополитических перспектив России [Великая, Тартыгашева, Новоженина, 2023, с. 281–284]. Также исследователи на примере четырех регионов (Калининградской, Воронежской областей, Алтайского и Хабаровского краев) обнаружили, что их жители преимущественно с оптимизмом смотрят в будущее страны, прогнозируя в ближайшие полвека укрепление ее позиций на мировой арене. При этом наиболее оптимистичные настроения фиксируются в Калининградской области [Образ будущего России..., 2021, с. 86–87].

Столь высокое положение России в мире воспринимается россиянами сквозь призму ее ресурсных возможностей: экономических, культурных, политико-идеологических и пространственно-географических [Евгеньева, Смутькина, Цымбал, 2020, с. 186–187]. Поэтому преобладает мнение о том, что Россия должна активизировать свое взаимодействие с остальным миром. Такой позиции придерживаются примерно половина россиян. В свою очередь, изоляционистские взгляды, согласно которым Россия должна сосредоточиться на внутренних проблемах, снизив международную активность, присущи приблизительно трети населения [Великая, Тартыгашева, Новоженина, 2023, с. 288]. Однако мнения о том, как должна проходить активизация взаимоотношений с внешним миром, разделились. Одна часть разделяет державнические взгляды, считая, что Россия должна стать сверхдержавой и распростра-

нять свое влияние на страны постсоветского пространства, другая делает акцент на равноправии России в системе международных отношений [Евгеньева, Смутькина, Цымбал, 2020, с. 187].

Особое географическое положение Калининградской области предопределило широкое внимание к изучению геополитических представлений жителей российского эксклава. Здесь также можно выделить два направления исследований. Первое посвящено анализу восприятия населением региона внешних угроз, иностранных государств и интеграционных процессов. Было выявлено, что население Калининградской области по-разному оценивает степень актуальности внешних угроз [Задорин, 2018, с. 117]. При этом представители старшего поколения демонстрировали большую озабоченность этой проблематикой в сравнении с молодежью [Щекотуров, Кришталь, Зимовина, 2021, с. 172]. Данные поколенческие различия, вероятно, были обусловлены ориентацией молодых людей на связи с ЕС и странами Европы в целом [Кришталь, Щекотуров, 2022]. Второе направление изучает восприятие населением Калининградской области ее геополитической роли. Как показали исследования, идея превращения российского эксклава в военный форпост не пользовалась широкой поддержкой среди его жителей [Задорин, 2018, с. 122; Кришталь, Щекотуров, Зимовина, 2019, с. 43].

Развивая эти исследования, настоящая статья не только раскрывает новые аспекты восприятия населением эксклава геополитической картины мира, но и позволяет выявить новые тренды в изученных ранее характеристиках.

Методология и методы

Методологической основой исследования является концепция геополитического кода К. Флинта. Он определял его как способ позиционирования в международном сообществе [Flint, 2006, p. 55–56]. Геополитический код, являющийся ключевой категорией этого исследования, представляет собой ответ на пять вопросов: Кто является нынешними и потенциальными союзниками? Кто является нынешними и потенциальными врагами? Как сохранить нынешних союзников и привлечь потенциальных? Как противостоять нынешним врагам и предотвратить появление потенциальных? Как объяснить эти четыре выбора международному сообществу? Более широкую трактовку этого понятия предлагает

И.Ю. Окунев, понимая под ним ключевую характеристику государства, описывающую представления населения о его положении относительно поверхности Земли, а также по отношению к другим объектам, с которыми оно находится во взаимодействии [Окунев, 2019, с. 172]. Поскольку геополитический код проявляется в представлениях людей, он имеет субъективный и дискурсивный характер.

Большинство исследований геополитического кода посвящено изучению представлений политических элит о положении страны [Ambrosio, Lange, 2014; Ersen, 2014]. В настоящей статье по примеру других исследований [Геополитические коды..., 2016] предпринята попытка применить рассматриваемую научную категорию в отношении сообщества. Это вызвано тем, что элементы геополитических кодов, продвигаемые элитами, могут оказаться чуждыми обществу и вызвать у него отторжение.

При изучении образов геополитических акторов в статье применяются дихотомии параметров анализа восприятия образа, апробированные в исследованиях Е.Б. Шестопал [Шестопал, 2021a]: привлекательный – непривлекательный, сильный – слабый, активный – пассивный.

Опираясь на эти концепции, в статье применены следующие методы сбора данных: полужформализованное интервью и фокус-групповая дискуссия с использованием проективных рисунков. На первом этапе в июне – июле 2023 г. был проведен массовый опрос (*face-to-face* и анкетирование) жителей Калининградской области старше 18 лет. Общий объем выборки составил 979 респондентов (мужчин 42,8%, женщин 57,2%). Значение доверительной вероятности составило 95%, доверительный интервал – $\pm 3,13\%$. Выборка двухступенчатая, квотная для каждого геодемографического района Калининградской области (областной центр (47,4%), ядро (21,3%), полупериферия (15,8%) и периферия (15,4%)). Стратификация генеральной совокупности производилась по двумерному признаку: пол и возраст.

На втором этапе были проведены восемь фокус-групп с жителями Калининградской области в период с 8 по 30 августа 2023 г. В них принял участие 61 информант (36 женщин и 25 мужчин), принадлежащий к одной из четырех выделенных возрастных групп: 18–24, 25–35, 36–54 и 55+. Было проведено по две фокус-группы с представителями каждой возрастной группы.

Кто нынешние и потенциальные союзники? Как сохранить нынешних союзников и привлечь потенциальных?

Согласно полученным данным массового опроса, жители Калининградской области в качестве основных дружественных стран России определяют Беларусь и Китай: 31,6 и 31,1% соответственно. Эти результаты вполне отражают общероссийские представления о странах-друзьях¹, а также совпадают с официальным дискурсом. Участники фокус-групп также преимущественно называли в качестве дружественных России стран Беларусь и Китай. Аналогичные ответы относительно ключевых союзников страны можно было наблюдать и в ходе исследований, проведенных до начала СВО во фронтирных регионах России, включая Калининградскую область [Задорин, 2018, с. 119].

При обозначении дружественных стран представители разных возрастных групп используют различные категории. Для молодежи (18–24 лет) привычнее причислять данные страны к партнерам:

«Беларусь – один из самых таких надежных партнеров» (муж., 18 лет).

«В экономические партнеры я записал: Сербию, Беларусь, Приднестровье, Иран» (муж., 22 года).

Объясняется это, с одной стороны, нестабильностью в системе международных отношений, в связи с чем понятие «друг» нивелируется: *«В мире все очень быстро меняется. И мне очень тяжело судить, кто друзья»* (жен., 18 лет). С другой стороны, молодежь не считает эту категорию уместной в контексте международных отношений: *«Дружба между людьми. Это понятие по определению некорыстное. Это то, что существует в любом времени, несмотря на ситуации друг тебя никогда не бросит. Но в политике друзья и враги могут быть любые страны абсолютно в любой момент времени»* (муж., 18 лет).

Старшее поколение, напротив, лишь за редким исключением обозначало страны в качестве партнеров и чаще использовало категоричные понятия «друг» или «союзник»:

¹ Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации // ВЦИОМ. – 31.08.2022. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozheleteli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата посещения: 06.03.2024).

«У меня друзья – это Белоруссия, Китай и страны БРИКС» (жен., 55 лет).

«В союзники я записала Беларусь и Китай» (жен., 43 года).

При этом жители Калининградской области зачастую наделяют разными смыслами понятия «союзник» и «партнер». Под последними обозначаются страны, которым выгодно сотрудничать с Россией, преимущественно экономически:

«Немцев я привязал как экономических партнеров, потому что немцы нуждаются в экономической помощи от России» (муж., 22 года).

«Китай имеет свою выгоду от всей этой ситуации с нашими западными границами. То есть ему тоже выгодно получать наше сырье с огромным дисконтом» (муж., 34 года).

В свою очередь, дружба в системе международных отношений находится, по мнению жителей Калининградской области, в плоскости социокультурных, исторических и духовно-нравственных связей:

«Сербия – они помнят Первую мировую войну, когда царь Николай вступился за них. То есть это, так сказать, историческая память народа, и мы видим, что президент Вучич тоже поддерживает Россию» (жен., 55 лет).

«Бывшие страны СНГ это естественно наши союзники, наши друзья, потому что мы с ними связаны как, собственно, в Советском Союзе, так и в Российской империи. Китай тоже наш союзник, и у нас сфера интересов совпадает» (муж., 32 года).

Отдельно стоит остановиться на отношении к Беларуси, которое, несмотря на положительный характер, имеет специфический окрас. Подчеркивается родственный характер стран: *«Белоруссия – это сестра. Как говорит Лукашенко, не старшая, не младшая сестра»* (жен., 62 года). Однако в этой связи участники фокус-групп иногда отказывали соседней стране в субъектности и суверенности в системе международных отношений:

«Беларусь я не считаю отдельной страной» (жен., 69 лет).

«Мне кажется, что даже раньше, чем через десять лет, Белоруссия войдет в состав России, станет Россией» (жен., 32 года).

Нередко информанты отмечали неравный характер взаимодействия союзников / партнеров с Россией, подчеркивая, что последняя во многом является для них государством, обеспечивающим их экономическую безопасность:

«Мы оказываем влияние на страны Средней Азии, потому что они сильно от нас зависят» (жен., 47 лет).

«Что касается Африки, она ждет от нас финансов и технологий, чтоб мы там строили, подняли им экономику, поэтому и строится дружба, но она не настолько равноправная» (муж., 56 лет).

«Маленькая Белоруссия, опора – это Россия. Опять-таки и ресурс, та же нефть и тот же рынок сбыта у Белоруссии» (жен., 65 лет).

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшей составляющей сохранения нынешних союзников и привлечения новых, по мнению жителей Калининградской области, является наличие экономической зависимости от России. При этом восприятие Китая как дружественного государства – иное. К нему относятся как к равноправному партнеру:

«Китай без России будет подавлен Западом, а Россия без Китая будет подавлена Западом» (муж., 37 лет).

«Мы для них экспортируем те ресурсы, которые очень трудно добываемы. То есть мы для них выгодны. И они нам, поскольку они впереди планеты всей» (муж., 20 лет).

Прогнозируя события на ближайшие десять лет, большинство информантов считает, что союзники России останутся прежними: Беларусь, Китай, африканские и латиноамериканские страны и др.:

«Беларусь наш друг, всегда, навеки, надеюсь» (жен., 18 лет).

«Скорее всего, союзник Китай так и останется» (муж., 28 лет).

При помощи метода проективных рисунков (информанты изображали страны в виде животного) изучались символические образы ведущих геополитических акторов, по мнению жителей России: США, Евросоюза и Китая [Евгеньева, Усманова, 2018, с. 64]. Последний преимущественно ассоциируется у населения региона с драконом или пандой. При этом среди молодежи (18–35 лет) чаще встречаются иллюстрации других животных. Ее представители, описывая их характеристики, зачастую отмечали старость, связывая это качество с мудростью, опытом и интеллектом:

«Нарисовала кошку, старую, тоже умную такую. Если надо, может высунуть когти» (жен., 18 лет).

«Если животное, то павлин, тоже по тому же принципу очень красивое, хвост очень яркий, раскидывается очень далеко по всему миру, но при этом в остатке своем просто птица... Старый, опытный» (муж., 18 лет).

Старшее поколение (36+ лет), наоборот, изображало Китай молодым животным, характеризуя тем самым его продолжающееся экономическое развитие и большие перспективы:

«У меня тоже дракон. Молодой, радужный, сильный, перспективный с большим хвостом в обхвате на всю свою страну» (жен., 57 лет).

«Боюсь показаться неоригинальным – дракон. Основная его черта больше всех. Он очень сильный и очень перспективный и потенциал у него просто неисчислимый. Очень молодой, совсем молодой» (муж., 59 лет).

В целом Китай иллюстрировался в виде сильных, добрых, мудрых, но в то же время хитрых существ (рис. 1), отражая тем самым преимущественно положительный образ Поднебесной в восприятии представителей всех возрастных групп населения Калининградской области:

«Мне тоже на ум пришла только панда. Полностью согласна, она добрая, милая, может, чуть-чуть помоложе. Она сильная. У нее есть сила воли, она если захочет, то все сможет» (жен., 50 лет).

«У меня китайский дракон. Это вымышленное животное. Он старый, он сильный, но не настоящий, вымышленный, не тот, кем кажется, выходит только на новый год. Он не злой» (жен., 45 лет).

Рис. 1.

Изображение Китая в виде панды

Присутствовало и негативное восприятие Китая, особенно среди молодых людей, часть которых изображала его в виде агрессивных и злых животных (рис. 2):

«Ассоциации классические – стереотипные. Агрессивный дракон, потому что он пока еще в раздумьях, не знает, что ему покушать» (муж., 25 лет).

«Тунец хищный – это хищная рыба, которая поедает потихонечку-потихонечку и набирает силу больше, больше и больше. Может вырасти в такую огромную рыбу, что ее можно будет бояться, хотя уже страшно» (муж., 34 года).

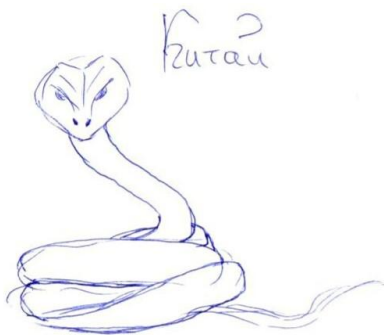

Рис. 2.
Изображение Китая в виде змеи

В целом же можно констатировать, что образ Китая в восприятии населения Калининградской области преимущественно обладает такими характеристиками, как сила, привлекательность и активность.

**Кто нынешние и потенциальные враги?
Как противостоять нынешним врагам
и предотвратить появление потенциальных?**

Результаты массового опроса отразили такую характеристику геополитического кода жителей Калининградской области, как антиамериканизм. Почти каждый второй житель региона (47,6%), отвечая на открытый вопрос о врагах России, называл США. Украину (второй по популярности вариант ответа), с которой Российская Федерация находится в состоянии вооруженного конфликта, называло заметно меньшее количество опрошенных – 16,3%. Примерно каждый десятый респондент назвал странами – врагами

России Польшу (10,6%) и Великобританию (10%). Примечательно, что и до начала СВО в Калининградской области, как и в других фронтирных регионах (Мурманская область, Республика Крым, Приморский край), политику США и Украины называли в числе главных угроз для России [Задорин, 2018, с. 120].

Отрицательное отношение к США преобладает среди всех возрастных групп (табл. 1). При этом на общем фоне выделяется группа 55+, абсолютное большинство представителей которой (83,5%) заявляет о своем негативном восприятии США. Среди более младших возрастных групп доля таких ответов незначительно превышает 50%. Антиевропейские настроения также имеют, хотя и в меньшей степени, высокую распространенность среди населения региона. И вновь можно наблюдать, что отрицательное отношение к ЕС заметно выше среди представителей возрастной группы 55+. Полученные результаты значительно контрастируют с отношением молодежи региона к интеграционному объединению до начала СВО. Тогда среди молодых людей превалировало позитивное мнение о Европейском союзе [Кришталь, Щекотуров, 2022, с. 19]. С другой стороны, широкое распространение антиевропейских настроений является логичным следствием низкого уровня европейской идентификации жителями региона на протяжении 2000-х годов [Щекотуров, Кришталь, 2021, с. 52–53].

Таблица 1

Отношение к США и ЕС («+» – позитивное, «-» – негативное)

	18–24		25–35		36–54		55+	
	+	-	+	-	+	-	+	-
США	13,9	50,9	17,3	59	10,4	61,6	4,5	83,5
ЕС	17,6	42,6	19,3	41,5	16,7	45,8	7,6	65,4

Уровень асимптотической значимости ($p < 0,001$)

Участники фокус-групп вне зависимости от возрастной принадлежности в большинстве случаев также обозначали Соединенные Штаты в качестве недружественной страны для России. Широкое распространение антиамериканских настроений в калининградском социуме во многом обусловлено восприятием США как источника конфликтов других стран с Россией:

«Для меня Корея и Япония не враги. Они – нейтральная сторона, которая подвержена влиянию США» (жен., 32 года).

«Если бы не было США, то страны Европы спокойно бы сидели и получали нашу нефть» (жен., 50 лет).

Как и во время массового опроса Украину участники фокус-групп всех возрастных групп нечасто упоминали в качестве врага. Это связано с рядом причин. Во-первых, информанты зачастую отказывали Украине в субъектности, рассматривая ее как арену противостояния, а также как сферу / зону интересов России:

«Сфера влияния на Украине нам нужна только до Одессы» (муж., 32 года).

«Украина – это зона интересов России» (муж., 23 года).

Во-вторых, в сознании части жителей Калининградской области сохраняется восприятие Украины как родственного государства: *«Украина – не враг, заблудшая овца, очень жалко, славяне там»* (жен., 62 года). Более того, ряд информантов отмечал, что не может рассматривать Украину как врага по причине наличия в ней родственников: *«У меня большое количество родственников на Украине живет, мне очень трудно считать их врагами»* (жен., 65 лет).

В-третьих, большое количество негативной информации об Украине в СМИ может приводить к уклонению респондентов от обсуждения этой темы. Так, ученые еще до начала СВО сталкивались с отказом респондентов обсуждать вопросы, связанные с Украиной [Шестопад, 2020, с. 21].

В отношении недружественных стран представители различных групп вновь использовали различные категории. Информанты младше 55 лет зачастую пытались не употреблять в своих ответах термин «враг», используя более мягкие по смыслу дефиниции: «конкурент» или «соперник»:

«Европа и Америка – конкуренты» (жен., 20 лет).

«Врагов у нас нет. А конкуренты – все крупные страны» (муж., 33 года).

Информанты вновь объясняли такой подход нестабильностью международной ситуации, а также экономическими мотивами геополитических акторов:

«Врагов именно существенных назвать никто не сможет, потому что каждый борется за свою выгоду» (жен., 32 года).

«Неправильно делить на друзей и врагов, потому что очень быстро все меняется. Еще недавно наши братья стали нашими врагами. Имею ввиду Украину» (муж., 18 лет).

Вторая причина, по которой информанты в возрасте до 55 лет не использовали термин «враг», связана с разграничением

ими отношений между политиками и простыми жителями, а также сложившимися социальными связями с населением других стран:

«Если с политической точки зрения смотреть, то страны против нас. Но если смотреть на людей, они за нас, они не против с нами дружить» (жен., 22 года).

«У меня много знакомых поляков, считаю, что Польша больше из-за своих политических лидеров к нам так относится, а обычные люди – к нам нормально» (муж., 38 лет).

Для старшего поколения жителей региона, в свою очередь, характерно определять недружественные государства как врагов:

«Враги – обобщенно Запад, США и НАТО» (муж., 80 лет).

«Враги – это те, кто сейчас воюет против нас: США, Британия, Польша, все страны Европы» (жен., 68 лет).

В вопросе о том, какие страны будут в ближайшей перспективе врагами России, мнения разделились примерно поровну. Согласно первому распространенному мнению, геополитическая ситуация в ближайшие десять лет практически не изменится, поэтому основные противники России будут те же: *«Запад никогда не станет нашим союзником. Как были, так и будут под влиянием США»* (жен., 40 лет). Также некоторая часть информантов младше 55 лет высказывала точку зрения, согласно которой в краткосрочной перспективе противником России станет Китай:

«Считаю, что Китай отхватит часть нашей территории. То есть союзник станет захватчиком. Если они почувствуют нашу слабость, то нападут» (муж., 46 лет).

«Для Китая зоной интересов станет наша восточная часть» (муж., 23 года).

Согласно второму мнению, напротив, произойдет нормализация отношений России с западными странами. Участники фокус-групп выделили ряд ключевых причин, из-за которых спадет международная напряженность. Первая причина находится в экономической плоскости и связана с необходимостью взаимовыгодного взаимодействия, зависимостью западных стран от российских природных ресурсов и накопившейся усталостью от режима санкций:

«Я думаю, что Германия и Франция будут экономическими союзниками, потому что они будут заинтересованы в нас» (муж., 23 года).

«Через десять лет мы обратно помиримся с Европой, потому что всем надоест играть в эти санкционные войны. Границы опять откроют, мы все счастливо поедем туда гулять. Они станут чуть менее недружественные, чем сейчас» (жен., 31 год).

Согласно второй причине, нормализация станет следствием смены политических режимов:

«Если у них сменится власть, то, возможно, Америка будет нашим союзником, как это было в 1990-х» (муж., 38 лет).

«Обиженная Европа, конечно, друзьями будет становиться. Но это если поменяется режим» (жен., 65 лет).

Ряд участников фокус-групп отмечал, что сохраняющееся влияние США и блока НАТО на европейские страны не позволит им сотрудничать с Россией. Поэтому в качестве третьей ключевой причины нормализации отношений европейских государств и России в ближайшие годы они называли снижение влияния США в мире:

«Допускаю, что союзником будет все-таки Европа, потому что у Америки не будет такого влияния» (жен., 37 лет).

«Если Европу взять, то там стоят американские войска, поэтому они не могут быть против США. Если уйдут они из Европы через десять лет, то все может быть» (жен., 55 лет).

Также существует мнение, что катализатором улучшения отношений западных стран и России станет укрепление позиций последней на международной арене:

«Если Россия будет усиливаться, то у нее будет больше друзей. Те же Штаты, та же Европа» (муж., 61 год).

«Через десять лет ситуация разрешится в нашу пользу, если с нами будет выгодно дружить, если Россия будет сильным государством» (жен., 43 года).

Распространенное в сознании жителей региона мнение об агрессивности политики США и их вмешательстве во внутренние дела других стран было выявлено и при изучении ассоциаций этого государства с животными (рис. 3):

«У меня жираф. Из-за того, что он имеет длинную шею, видит, что происходит у других. Если ему что-то не нравится, то он может стукнуть головой или кого-то цапнуть» (муж., 22 года).

«Они как термиты: тащат во все стороны, грызут, что достанут» (жен., 40 лет).

Рис. 3.

Изображение США в виде гиен

Подобные результаты встречаются в исследованиях, в которых США изображался в виде человека [Смулькина, 2020, с. 99]. Это указывает на возможную совместимость методик и схожесть представлений о Соединенных Штатах жителей Калининградской области с населением других регионов России.

Отрицательные характеристики образа США существенно преобладали во всех фокус-группах. Особенно негативное описание было характерно среди представителей возрастной группы 55+:

«Я представила открытую пасть, и клыки отовсюду торчат. Страшное неприятное животное. Может быть, это такой тигр» (жен., 71 год).

«Гиена. Сил у нее еще много, агрессии тоже» (муж., 80 лет).

Среди молодежи в возрасте 18–24 лет негативные образы США также преобладали над положительными. Однако последние чаще всего встречались именно у информантов этой возрастной группы. Ряд ее представителей отмечал яркий и привлекательный образ США (рис. 4):

«США ассоциирую с ярким и харизматичным попугаем. С ним все хотят сфотографироваться. Наверно, ара, которого все любят, и на всех фотках туристов именно он» (жен., 21 год).

«Лабрадор, машущее хвостом животное, живущее дома с белым заборчиком и чудесным газоном» (жен., 21 год).

Рис. 4.
Изображение США в виде попугая

Констатируя изложенное выше, можно подчеркнуть, что, несмотря на преимущественно непривлекательный образ США в сознании населения Калининградской области, ее жители в абсолютном большинстве наделяют его силой и активностью.

При описании изображений Евросоюза в виде животных большинство респондентов отмечали его преклонный возраст. Преимущественно участники фокус-групп тем самым отмечали слабость ЕС:

«Старый стервятник. Кажется, что он такой сильный, но это уже бывшее величие Европы» (муж., 22 года).

«Старый пес, который уже никому особо не нужен, ослаб. И будет слаб, потому что производства особо в Европе уже нет» (муж., 32 года).

Также на всех фокус-группах встречались рисунки, отражающие иные распространенные в сознании населения Калининградской области характеристики ЕС:

– Зависимость от других участников международных отношений, преимущественно от США (рис. 5):

«Крыса на издохе, потому что сидят под каблуком у Америки, свое мнение выразить не могут» (жен., 55 лет).

«Кот и собака, которые легко поддаются дрессировке» (жен., 32 года).

Рис. 5.

Изображение ЕС в виде дрессированных кота и собаки

– Коллективный, но при этом несколько разобщенный характер (рис. 6):

«Изобразил суриката. Здесь идет аналогия с тем, что это существо достаточно коллективное, но при этом у них есть в поведении привычка очень ярко оборонять именно свои норы» (муж., 23 года).

«Попытался нарисовать трех действующих лиц, но один не поместился, все-таки в басне Крылова – это лебедь, рак и щука» (муж., 33 года).

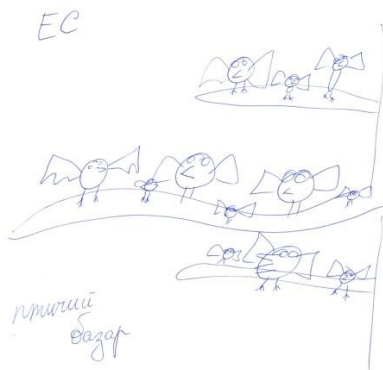

Рис. 6.

Изображение ЕС в виде птичьего базара

В то же время практически никто из участников фокус-групп не наделил животное, олицетворяющее ЕС, качеством силы, что заметно контрастирует с символическими образами США. Таким образом, в сознании населения российского эксклава в образе Евросоюза преобладают такие параметры, как слабость, непривлекательность и пассивность. Эти результаты вполне объясняют причины слабой идентификации жителей Калининградской области с Европой [Щекотуров, Кришталь, 2021, с. 52–53], несмотря на географическое положение региона. Вместе с тем прослеживается общность восприятия у жителей эксклава и других регионов России, которые также отмечают слабость, разобщенность и зависимость ЕС от США [Шестопа, 2021 а, с. 68].

Выводы и обсуждение

В таблице 2 представлены основные результаты анализа геополитического кода населения Калининградской области, а также восприятия жителями эксклава символических образов ключевых акторов международных отношений.

Таблица 2

Геополитический код и символические образы ключевых акторов международных отношений в представлении жителей Калининградской области

Категории геополитического кода	Общие характеристики	Возрастные различия
1	2	3
Нынешние союзники	Китай и Беларусь	Для молодежи (18–35) характерно использовать категорию «партнер», для представителей возрастной группы 55+ – «друг»
Нынешние враги	США, в меньшей степени Украина, Великобритания, страны ЕС	Для молодежи (18–35) характерно использовать категории «конкурент», «соперник»; для представителей возрастной группы 55+ – «враг»
Будущие союзники	Китай и Беларусь, но последняя может стать частью России	«←»
Будущие враги	США, страны Запада	Часть жителей младше 55 лет в качестве будущего врага упоминает Китай
Факторы сохранения союзников	Сохранение зависимости от России; укрепление ее позиций на международной арене	«↔»

Продолжение табл. 2

1	2	3
Факторы предотвращения появления потенциальных врагов	Усталость от экономического противостояния; ослабление влияния США на другие страны; смена политических режимов; усиление России	«←»
Символический образ Китая	Сильный, добрый, мудрый, хитрый	У молодежи – старый (мудрый); для группы старше 35 лет – молодой (перспективный); часть молодежи приписывает Китаю агрессию и злость
Символический образ США	Негативный, сильный, агрессивный, вмешательство в чужие дела	Части представителей группы 18–24 лет присущ привлекательный образ
Символический образ ЕС	Старый (слабый), подчиненное положение по отношению к США, коллективный, но при этом несколько разобщенный характер	«→»

Основными союзниками России, по мнению большинства населения Калининградской области, являются Китай и Беларусь, их же чаще всего упоминают в качестве будущих дружественных стран. При этом Республике Беларусь жители нередко отказывают в субъектности, рассматривая ее как часть Российской Федерации и ее сферу интересов. Эти представления вполне отражают геополитическое видение населения России, которое также в большинстве своем рассматривает эти два государства в качестве союзных. Также повторяется распространенное для населения страны восприятие роли России как патрона, «старшего брата», что мы можем наблюдать на примере отношения к Беларуси.

Эти же настроения проецируются на других союзников в силу распространенности мнения об их зависимости (главным образом экономической) от Москвы. Тем самым можно констатировать, что ключевым связывающим фактором, по мнению респондентов, большинства союзников с Россией является занимаемый последней статус экономического донора. Исходя из этого, можно предположить наличие в социуме негативного восприятия ряда дружественных стран. Следствием этого могут стать изоляционистские настроения: ориентация на собственные силы, требование прекращения или сокращения финансовой поддержки союзников и т.д. В этом контексте стоит заметить, что на общероссийском уровне идеи изоляционализма, хотя и не пользуются поддержкой большинства населения, однако имеют широкое распространение.

Анализируя восприятие жителями Калининградской области ключевого союзника России в лице Китая и ее основных противников, мы также можем наблюдать ряд схожих черт, характерных и для большинства россиян. Так, союзническое взаимодействие с Китаем преимущественно оценивается как равноправное. Однако активное развитие Поднебесной вызывает у части жителей региона младше 55 лет опасения из-за возможной будущей агрессии со стороны Пекина.

В качестве основного противника, как и на общероссийском уровне, рассматриваются США. При этом на региональном уровне выявлены межпоколенческие различия: наиболее сильны антиамериканские настроения среди населения Калининградской области в возрасте старше 55 лет. Присущий жителям антиамериканизм имеет под собой те же основания, что и для населения России в целом. Он обусловлен сложившимся восприятием США как страны, вмешивающейся в дела других государств и провоцирующей конфликты геополитических акторов с Россией.

Украина, напротив, находясь в состоянии вооруженного конфликта с Россией, зачастую не рассматривается в качестве врага. Это вызвано рядом причин. Во-первых, сохраняется точка зрения о родственных связях двух стран. Более того, эта позиция подкрепляется тем, что у части жителей региона на Украине проживают родственники. Во-вторых, зачастую жителями Калининградской области Украина рассматривается скорее не как участник конфликта, а как его площадка.

В то же время в оценках жителей эксклава выявлена специфика отношения к соседним европейским странам, как правило, к Польше. Как и в случае с Украиной, прослеживается разграничение восприятия властей Польши и ее жителей. Это обусловлено тем, что в течение продолжительного допандемийного периода в регионе сложилась практика туристических поездок в соседние страны, что привело в конечном счете к укреплению социального взаимодействия с населением соседних стран.

Настоящее исследование является одним из немногих в отечественной науке, которое, применяя социологический инструментарий, выявляет представления жителей о будущих противниках России и о том, как предотвратить их появление. В результате выделены две основные позиции. Сторонники первой считают, что спустя годы противниками России будут оставаться США и другие западные страны. Согласно второй позиции, произойдет нормализация отношений с ними, главным образом с европейскими

государствами. Причинами, вследствие которых будет реализован такой сценарий, являются усталость от санкционных войн, снижение влияния США на другие страны, укрепление международных позиций России и смена политических режимов.

Выявлены возрастные различия в оценках взаимодействия России с дружественными и враждебными государствами. Молодежи присущ более рациональный взгляд: ей свойственно использовать такие категории, как «партнер» и «соперник». Это обусловлено ее восприятием международных отношений как нестабильной и постоянно меняющейся системы, основанной на получении экономической выгоды. Для старшего поколения, напротив, характерен эмоциональный подход, проявляющийся в применении понятий «друг» и «враг» в отношении государств. Это, вероятно, связано с восприятием советской идеологемы «дружбы народов».

Выявлены основные характеристики восприятия символических образов США, ЕС и Китая. В целом они отражают ключевые черты отношения к этим государствам со стороны россиян. Образ КНР в сознании населения Калининградской области имеет преимущественно позитивный характер, что вполне сочетается с оценкой Поднебесной как ключевого союзника. Ее образ наделяют такими чертами, как мудрость, сила, доброта, но в то же время хитрость. У части населения региона, преимущественно среди молодежи, встречаются отрицательные ассоциации, согласно которым Китаю присущи такие характеристики, как злость и агрессия. Обнаружены и иные возрастные различия в восприятии символического образа Китая. Молодежь чаще наделяет эту страну качеством старости, причем в положительной коннотации, связывая ее с мудростью. У представителей старших возрастных групп образ КНР, напротив, ассоциируется с молодостью, что связано с восприятием Поднебесной как страны с большими перспективами.

Ассоциации США, напротив, в абсолютном большинстве носят негативный характер. Самые распространенные характеристики, которыми наделяют образ Соединенных Штатов, – это агрессия и сила. Последнее качество имеет отрицательную эмоциональную окраску и связано с упомянутым выше распространенным мнением об активном вмешательстве США во внутренние дела других государств.

В контрасте с Соединенными Штатами символический образ Евросоюза не наделяют силой. Более того, зачастую он ассоциируется со старостью в контексте слабости и утраченной мощи. Во многом поэтому среди распространенных в сознании населения

региона характеристик ЕС фигурируют подчиненное положение по отношению к США и внутривнутриполитический разобщенный характер.

Таким образом, можно заключить, что с опорой на используемую в исследовании модель Е.Б. Шестоपाल образ Китая преимущественно обладает чертами силы, привлекательности и активности, США – силы, непривлекательности и активности, ЕС – слабости, непривлекательности и пассивности.

M.I. Krishtal, K.S. Prodantsov*

**Geopolitical code and images of geopolitical actors
in the consciousness of the Kaliningrad region's population¹**

Abstract. The authors study the geopolitical code and symbolic images of key geopolitical actors (China, the USA and the European Union) in the consciousness of the population of the Kaliningrad region. The interest in this case study is conditioned by the exclave position of the region, which aggravated the socio-economic problems caused by the growth of international tensions. The methodological basis of the presented research is the concept of geopolitical code of C. Flint. It provides answers to the following research questions: which countries, in the opinion of the region's residents, are Russia's current and potential allies/enemies? How to keep allies and attract new ones? How to resist enemies and prevent the emergence of new ones? The empirical basis of the study was the results of a mass survey (n=979) and eight focus groups with residents of the Kaliningrad region (n=61). Based on the generalisation of the obtained data, the authors identified similarities and differences of the geopolitical code inherent in the region's residents belonging to different age groups. The authors also discovered the peculiarities of symbolic images of key geopolitical allies and adversaries in the perception of the residents of the Kaliningrad region. The image of China is predominantly positive, including such characteristics as strength, kindness and wisdom. The images of the USA and the EU are predominantly negative. The image of the USA is perceived as strong and aggressive, the image of the EU – as weak and passive. The latter is conditioned by the widespread opinion about the subordinate position of the EU before the USA, as well as about the internal political inconsistency of its members' actions.

Keywords: Kaliningrad region; geopolitical code; symbolic image; spatial image; geopolitics; China; USA; EU.

* **Krishtal Mihail**, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), e-mail: MKrishtal@kantiana.ru; **Prodantsov Konstantin**, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), e-mail: KProdantsov@kantiana.ru

¹ The study was carried out within the framework of the Priority 2030 project: "Sociological analysis of the value system and geopolitical picture of the world of residents of the Kaliningrad region in conditions of international tension"

For citation: Krishtal M.I., Prodantsov K.S. Geopolitical code and images of geopolitical actors in the consciousness of the Kaliningrad region's population. *Political science (RU)*. 2025, N 1, P. 260–286. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.01.12>

References

- Ambrosio T., Lange W.A. Mapping Kazakhstan's geopolitical code: an analysis of Nazarbayev's presidential addresses, 1997–2014. *Eurasian geography and economics*. 2014, Vol. 55, N 5, P. 537–559. DOI: <https://doi.org/10.1080/15387216.2015.1024272>
- Belokonev S.Yu., Evgenieva T.V., Titov V.V., Usmanova Z.R. BRICS countries in political consciousness of Russian citizens. *MGIMO review of international relations*. 2019, Vol. 12, N 3, P. 111–130. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-111-130> (In Russ.)
- Ersen E. Geopolitical codes in Davutoğlu's views toward the Middle East. *Insight Turkey*. 2014, Vol. 16, N 1, P. 85–101.
- Evgenyeva T.V., Smulkina N.V., Tsymbal I.A. Russia's place in the world in the perception of national citizens: identification dimension. *Polis. Political Studies*. 2020, N 4, P. 181–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13> (In Russ.)
- Evgenyeva T.V., Usmanova Z.R. «Ours» and «Others»: images of foreign states in the context of the perception of Russia by its own citizens. *Moscow University bulletin. Series 12. Political Science*. 2018, N 2, P. 57–75 (In Russ.)
- Flint C. *Introduction in geopolitics*. London: Routledge, 2006, 256 p.
- Kononov S.V. Modern Chinese myth on the territory of Transbaikalia. *The bulletin of Irkutsk State University. Series «Political science and religion studies»*. 2016, Vol. 16, P. 65–73. (In Russ.)
- Kosov A.P. Evolution of the image of the United States in Russian public opinion in the 21st Century. *Post-Soviet studies*. 2023, Vol. 6, N 4, P. 445–456. DOI: <https://doi.org/10.24412/2618-7426-2023-4-445-456> (In Russ.)
- Krishtal M.I., Shchekoturov A.V. EU vs EAEU: youth of the Russian exclave on prospects and barriers of international cooperation. *Tomsk State University journal*. 2022, N 482, P. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/482/2> (In Russ.)
- Krishtal M.I., Shchekoturov A.V., Zimovina E.P. Geopolitical and sociocultural components of the image of the Kaliningrad region in the views of the reform generation and the millennials generation. *Pskov journal of regional studies*. 2019, N 4, P. 34–47. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310010167-6> (In Russ.)
- Larin V.L., Larina L.L. A special view on the great neighbor: perception of China and the Chinese in Southern Pacific Russia. *Polis. Political studies*. 2022, N 2, P. 174–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.13> (In Russ.)
- Maximova S.G., Atyasova N.Y., Surtaeva O.V., Shakhova E.V., Spirina A.S. The image of the future of Russia as a basis for positive civic identification. *Society and security insights*. 2021, Vol. 4, N 4, P. 77–94. DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05) (In Russ.)
- Novakovskiy E. Image of Ukraine as an enemy in the consciousness of Russian citizens. *Russian social and humanitarian journal*. 2022, N 1, P. 149–164. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1105> (In Russ.)

- Okunev I. *Political geography*. Moscow: Aspect Press, 2019, 512 p. (In Russ.)
- Okunev I., Tislenko M.I., Salavatova A., Ostapenko G.I. Geopolitical codes of post-Soviet ethno-national communities. *International trends*. 2016, N 1, P. 156–171. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2016.14.1.44.16> (In Russ.)
- Shchekoturov A.V., Krishtal M.I. Dynamics of territorial identity and perception of the status of the region by residents of the Kaliningrad region in 2016–2020. *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*. 2021, Vol. 27, N 3, P. 43–61. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-3-43-61> (In Russ.)
- Shchekoturov A.V., Krishtal M.I., Zimovina E.P. Media images of Kaliningrad region in the structure of migration attitudes of millennials and the reform generation. *Baltic region*. 2021, Vol. 13, N S2, P. 165–82. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-9> (In Russ.)
- Shestopal E.B. Images of «Other countries» in today's worldview of Russian citizens. *Russian foundation for basic research journal humanities and social sciences*. 2021 a, N 2, P. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-104-02-65-74> (In Russ.)
- Shestopal E.B. Russians' perception of foreign countries. *Obshchestvo. Kommunikacija. Obrazovanie*. 2020, Vol. 11, N 4, P. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.11402> (In Russ.)
- Shestopal E.B., Rogach N.N. Images of the present and future of Russia in the political mentality of its citizens. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2022, N 6, P. 45–61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049922060041> (In Russ.)
- Shestopal E.B., Selezneva A.V., Smulkina N.V. (eds). *«They» and «We»: Images of Russia and the World in the Minds of Russian Citizens*. Moscow: Political Encyclopedia, 2021, 423 p. (In Russ.)
- Shestopal E.B. «They» and «We»: Russian citizens' perception of their own and foreign countries. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2021 b, N 2, P. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086904990014923-7> (In Russ.)
- Sikevich Z.V., Fedorova A.A. In-group and Out-group: dynamics of the «Russia – West» social distance online and offline. *Sociological science and social practice*. 2021, Vol. 9, N 4, P. 78–97. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.4.8608> (In Russ.)
- Smulkina N.V. Symbolic images of international relations in consciousness of Russian citizens: political-psychological analysis. *Antinomies*. 2020, Vol. 20, N 1, P. 89–116. DOI: <https://doi.org/10.24411/2686-7206-2020-10104> (In Russ.)
- Velikaya N.M., Tartygasheva G.V., Novozhenina O.P. Ideas about the geopolitical Future of Russia as a factor of Russian society consolidation. *Russian journal of regional studies*. 2023, Vol. 31, N 2, P. 275–293. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293> (In Russ.)
- Western and Eastern Civilizations among Creative Youth. *Social psychology and society*. 2021, Vol. 12, N 1, P. 177–197. DOI: [10.17759/sps.2021120112](https://doi.org/10.17759/sps.2021120112) (In Russ.)
- Zadorin I.V. «Frontier» regions: territorial identity and perception of «specialness». *Politeia*. 2018, N 2, P. 102–136. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-102-136> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Анализ представлений о странах – партнерах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан / С.Ю. Белоконов, Т.В. Евгеньева, В.В. Титов, З.Р. Усманова // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – № 3 (66). – С. 111–130. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-111-130>
- Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новоженина О.П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 2 (123). – С. 275–293. – DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293>
- Геополитические коды постсоветских этнонациональных сообществ / И.Ю. Окунев, М.И. Тисленко, А.В. Салаватова, Г.И. Остапенко // Международные процессы. – 2016. – Т. 14, № 1 (44). – С. 156–171. – DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2016.14.1.44.16>
- Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 181–191. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13>
- Евгеньева Т.В., Усманова З.Р. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 2. – С. 57–75.
- Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2018. – № 2 (89). – С. 102–136. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-102-136>
- Кононов С.В. Современный китайский миф на территории Забайкалья // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 16. – С. 65–73.
- Косов А.П. Эволюция образа США в общественном мнении России в XXI веке // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 445–456. DOI: <https://doi.org/10.24412/2618-7426-2023-4-445-456>
- Кришталь М.И., Щекотуров А.В. ЕС vs ЕАЭС: молодежь российского эксклава о перспективах и барьерах международного сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 482. – С. 18–26. – DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/482/2>
- Кришталь М.И., Щекотуров А.В., Зимовина Е.П. Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов // Псковский регионологический журнал. – 2019. – № 4 (40). – С. 34–47. – DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310010167-6>
- Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Особый взгляд на великого соседа: восприятие Китая и китайцев на Юге Тихоокеанской России // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 2. – С. 174–191. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.13>
- Новаковский Е.А. Образ Украины как врага России в сознании российских граждан // Вестник Московского государственного областного университета. – 2022. – № 1. – С. 149–164. – DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1105>
- Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан / С.Г. Максимова, Н.Ю. Атясова, О.В. Суртаева, Е.В. Шахова, А.С. Спирина // Society and security insights. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 77–94. – DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05)

- Окунев И.Ю. Политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 512 с.
- Сикевич З.В., Фёдорова А.А. «Мы» и «они»: динамика социальной дистанции «Россия – Запад» в реальном и виртуальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 4 (36). – С. 78–97. – DOI: <https://doi.org/10.19181/snspr.2021.9.4.8608>
- Смолькина Н.В. Символические образы международных отношений в сознании российских граждан: политико-психологический анализ // Антиномии. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 89–116. – DOI: <https://doi.org/10.24411/2686-7206-2020-10104>
- Шестопал Е.Б. Восприятие зарубежных стран российскими гражданами // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 16–28. – DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.11402>
- Шестопал Е.Б. Образы «других стран» в современной картине мира российских граждан // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021 а. – № 2 (104). – С. 65–74. – DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-104-02-65-74>
- Шестопал Е.Б. «Они» и «мы»: восприятие своей и других стран российскими гражданами // Общественные науки и современность. – 2021 б. – № 2. – С. 90–102. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S086904990014923-7>
- Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан // Общественные науки и современность. – 2022. – № 6. – С. 45–61. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049922060041>
- Щекотуров А.В., Кришталь М.И. Динамика территориальной идентичности и восприятия статуса региона жителями Калининградской области в 2016–2020 гг. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 43–61. – DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-3-43-61>
- Щекотуров А.В., Кришталь М.И., Зимовина Е.П. Медиаобразы Калининградской области в структуре миграционных установок миллениалов и реформенного поколения // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13, № S2. – С. 165–82. – DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-9>